

Приштина и Белград
впервые объединились —
чтобы подтасовать
результаты косовских
муниципальных выборов

НА ДВА ГОЛОСА

ГЕОРГИЙ ЭНГЕЛЬГАРТ,
сотрудник Института
славяноведения РАН

Агрессивное использование административного ресурса, массовые фальсификации и нарушения на ноябрьских выборах в Косово стали единственным, что объединило это спорное государство и Сербию с войны 1999 года.

Изначально первые муниципальные выборы в Косово планировались на 3 ноября. В этот день на основной территории края все было вполне рутинно — с явкой около 45%. Но в четырех северных общинах, где сербское большинство отказывается подчиняться властям Косово с момента создания этого государства в 2008 году, напряжение зашкалило. Сторонники бойкота выборов праздновали здесь победу — явка составила лишь 5%. Ситуацию спасло нападение неизвестных хулиганов, разгромивших под конец дня несколько участков

в Косовской Митровице, что позволило объявить о нарушениях и на этом основании назначить повторное голосование в сербских общинах на 17 ноября.

С 3 по 17 ноября власти Сербии дали мастер-класс административного ресурса и обеспечения явки. Использовались массированная пропаганда с участием первых лиц правительства, единая линия СМИ, мобилизация полиции, а главное — кампания жесткого давления на население. Начальникам госучреждений (основные работодатели в регионе) вменили в обязанность требовать от своих сотрудников под угрозой увольнения проголосовать за правительственного кандидата Крстимира Пангича. В ряде случаев для верности людей колоннами вели на участки, а начальство блело над правильностью

волеизъявления. Все эти меры позволили поднять явку до 22% и обеспечить успех «Сербской гражданской инициативы» Пангича, что позволяет говорить о формальной легитимности избранных органов власти.

Приштина, обычно весьма щепетильная в вопросах формального суверенитета, в этот раз закрыла глаза на небывалое политическое и полицейское присутствие Сербии на территории края. На косовских выборах официальный Белград и Приштина стали союзниками, и это отражает опаснейшую политическую ситуацию, сложившуюся в регионе.

Для властей Сербии главной задачей минувших выборов было показать, что сербы в Косово признают власти спорной республики. Дело в том, что отчитаться перед Брюсселем об исполнении очередного этапа тре-

бований по нормализации отношений с Косово для белградского руководства важнее, чем сохранить там свое влияние. Пусть даже и официально власти Сербии утверждают обратное: мол, Косово всегда будет просто сербским краем, что бы ни говорили Приштина и поддерживающий ее Запад.

С момента самопровозглашения Косово республикой в 2008 году ее власти понимали: интегрировать косовский север, населенный сербами, можно, только лишив их поддержки из Белграда. В сентябре 2012 года такой шанс появился. Германия огласила условия, при которых Сербия сможет начать переговоры о вступлении в ЕС. 7 пунктов в том числе требовали демонтажа сербских административных и силовых структур на севере Косова и прекращения их финансирования Белградом.

После выборов 8 мая 2012 года к власти в Белграде пришла коалиция «исправившихся»: президент Томислав Николич и вице-премьер Александр Вучич, лидеры Сербской

напреднячкой (прогрессивной) партии (СНС), с начала 1990-х годов входили в окружение Воислава Шешеля, главы радикалов, и вместе с ним пламенно боролись за Великую Сербию и «национальное дело». В 2008 году им надоело быть тенью шефа-харизматика и подвергаться международному остракизму за его антизападные эскапады. Бывшие радикальные националисты основали СНС, сменили идеологию и начали борьбу за благосклонность Брюсселя.

Сегодня Александр Вучич — вице-премьер, но именно в его руках сосредоточена реальная власть в Сербии. Вучич совмещает посты главы СНС, министра обороны, координатора служб безопасности и отвечает за борьбу с коррупцией. Нынешний премьер, бывший пресс-секретарь Слободана Милошевича Ивица Дачич фактически выполняет представительские функции.

Пока многое работает на новую власть. Оппозиция расколота, сохраняются двадцатилетний патриоти-

Итогом последних сербско-косовских переговоров стало принятое в апреле Брюссельское соглашение. Этот документ, правовой статус которого до сих пор остается неясен, зафиксировал согласие Белграда на создание в Косово новой ассоциации сербских территорий, интегрированной в «косовскую систему». Состоявшиеся муниципальные выборы в Косово — часть этой реформы.

Главным препятствием новой «патриотической» политике Белграда стали жители косовского севера и местные политики. Они до сих пор не доверяют Приштине и рассматривают переход под ее власть как прелюдию к неизбежному вытеснению со своей земли. Правительство Сербии, заверявшее о «полном учете мнений наших граждан на Косово», быстро потеряло терпение, перейдя к угрозам лишить недовольных финансирования и расформировать неосознательные учреждения. 10 сентября были распущены муниципальные советы всех четырех сербских общин в Косово и смещены их мэры.

**55,2%
ГОЛОСОВ**

на выборах получил главный ставленник Сербии Крстимир Пантич, став градоначальником Северной Митровицы

ческий багаж, поддержка со стороны ЕС, контроль над СМИ плюс бонусы антикоррупционной кампании и монополии на спецслужбы.

Тем не менее сразу после формирования новой коалиции вместо ожидавшейся многими ревизии косовской политики было заявлено о неприкосновенности всех ранее достигнутых соглашений. Это мотивировалось заботой об имидже серьезного государства, верного своим обещаниям. Уже с начала 2013 года административная граница Косово была де-факто трансформирована в государственную, несмотря на полутора-летнюю борьбу жителей северных общин против появления на пограничных переходах приштинской таможни и пограничников.

В июле Белград создал «Сербскую гражданскую инициативу» во главе с Крстимиром Пантичем, который будет только стремительнее «интегрировать» сербов в Косово, что, в свою очередь, быстрее интегрирует Сербию в ЕС. Как сегодняшние «патриотические» белградские власти будут объяснять поспешный уход из Косово своим согражданам, которые в своем большинстве хотели противоположного, — вопрос, который будет определять сербскую политику в 2014 году.

Сейчас косовский вопрос, центральный для сербской политики, внешне не представляет опасности для власти Вучича и СНС. Однако если экономический кризис в стране продолжится, то к социальному недовольству добавится обвинение в сдаче Косова. **МП**

